

РОЛЬ КПСС В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

А.А. Хамуков, студент

**Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-2-168-174

***Аннотация.** Ни для кого не секрет, что в социалистических государствах роль правящей партии часто выходила далеко за рамки ее формально определённых полномочий. Причиной этому являлось наличие обязательной идеологии, проводником и «авангардом» которой и признавалась «партия нового типа». Подобное положение вещей существенно отражалось на правовой системе, претерпевавшей на себе заметное влияние господствующей идеологии и ее «проводника». Данная статья посвящена самой ранней и влиятельной правовой системе социалистической правовой семьи – праву СССР. В работе автор ставит своей целью определение степени влияния правящей партии Советского Союза на функционирование советской правовой системы.*

***Ключевые слова:** партия, коммунизм, социализм, право, государство, СССР.*

Октябрьская революция 1917 года дала начало новому периоду в истории государства и права России и многих иных стран мира. Ставшая основой государственного и общественного строя, марксистско-ленинская идеология, главным проводником которой была объявлена коммунистическая партия, требовала полной ликвидации основ старой правовой системы и создания правового фундамента нового, социалистического государства.

Стоит отметить, что право в глазах марксистов оставалось лишь инструментом обеспечения воли правящего класса, институтом, который неминуемо должен исчезнуть по мере продвижения к коммунизму. Однако в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина вопросы правовой системы переходного периода затрагивались лишь поверхностно и никогда не находили реализации, поэтому многие ранее выработанные идеологами положения были вскоре после революции отвергнуты большевиками как утопичные и нереализуемые на практике.

Со временем советское государство и право не ослабевали, как было предсказано К. Марксом, а, наоборот, усиливали своё значение в социуме. Предшествующий коммунизму этап социализма, характерными чертами которого были сохранение государства и права, обобществление средств производства, переход к принципу

распределения «по труду» и ликвидация эксплуататорских классов, задержался в СССР на долгий срок.

Влияние, которое оказали на право многих современных государств социалистическая правовая семья и выработанные ею положения, а также экономический и культурный подъем в последние годы многих сохранивших верность социалистическому строю государств (в особенности Китая), по мнению автора, подтверждают актуальность исследований на тему особенностей государственно-правового устройства стран «социалистического лагеря» и международной системы социализма.

Определяющая роль в развитии государства и общества единственной партии в переходный к коммунизму период стала характерной чертой стран с социалистической правовой системой. Это объяснялось важностью идеологии, которую представляла именно не являвшаяся государственным органом партия. Несмотря на формальную независимость от государства, коммунисты фактически (а иногда и вполне формально) принимали самое активное участие в непосредственном управлении обществом, в том числе и в решении вопросов правотворчества и правоприменения.

Целью настоящей работы является определение степени влияния Коммуни-

стической партии Советского Союза (КПСС) на функционирование советской правовой системы.

Роль КПСС в советском обществе была всеобъемлющей. Именно коммунисты являлись выразителями той идеологии, которой следовали в своей деятельности советские юристы и на которой фактически базировалось всё советское право. Партия определяла состав органов государственной власти и основных общественных организаций, оправдывая это своим положением «передового отряда трудящихся» и «партии нового типа». Формально обладая признаками общественного объединения, фактически КПСС осуществляла функции полноценного органа государственной власти, на который далеко не полностью распространялись положения советского законодательства. Некоторые ученые называли ее «совершенной, высшей формой организации рабочего класса», которая обязана руководить общественными организациями СССР [1]. В сформировавшейся системе именно партийные комитеты, как правило, выдвигали кандидатов на безальтернативных выборах в органы власти, а население на избирательных участках фактически лишь легализовывало это назначение. Некоторые органы государственной власти, например, Комитет государственной безопасности (КГБ), вполне формально подчинялись именно партийным установкам, а их руководство входило в состав партийной номенклатуры [2]. Даже формально, в советских законах КПСС признавалась «руководящей и направляющей силой советского общества» и «ядром политической системы, государственных и общественных организаций» [3]. Устав и решения партии, по мнению советских теоретиков права, имели руководящее значение для государственных органов и общественных организаций [4]. При этом ни к государственным органам, ни к общественным организациям партия формально не относилась, что лишь подтверждает ее особый, надзаконный статус. Подтверждением этого также может служить то, что в повестке дня Секретариата ЦК КПСС часто встречались вопросы, выходящие далеко за пределы

ведения партийных органов, например, распределение билетов на Московскую Олимпиаду, торговля поваренной солью, сохранение атлантических тунцов, издание гвинейских сказок на французском языке и т.д. [5], а исполнение принятых ЦК решений органом государственной власти становилось объектом партийного контроля [6]. Стоит отметить, что такое положение, установившееся почти с первых дней советской власти [7], наблюдалось не только в СССР, но и в других социалистических странах [8]. Некоторые учёные называют это явление «властью партии-государства» [9].

КПСС, пользуясь установленной законом системой безальтернативных выборов и отсутствием легальных политических конкурентов, фактически полностью определяла состав всех органов государственной власти, в том числе формально избираемых населением. Благодаря имевшейся возможности решать кадровые вопросы, положениям советских законов и роли марксистской идеологии, партия, как уже отмечалось, могла контролировать действия органов государственной власти и таких важных общественных организаций, как Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) и т.д. Стоит отметить, что эти возможности открывались не перед всеми членами партии, где инициатива и свобода мнений так же жестко ограничивались, а лишь перед ее небольшой прослойкой – «внутренней партией», то есть узким кругом лиц, фактически определявших политику КПСС [10]. Вместе с крупными государственными чиновниками и руководством ключевых для страны общественных организаций они составляли фактически руководивший страной единый замкнутый класс профессиональных управленцев – номенклатуру [11]. Все входившие в этот достаточно узкий круг государственные чиновники и руководители негосударственных объединений также состояли в КПСС и подчинялись партийной дисциплине, что только подтверждает исключительные возможности

этой организации в деле управления страной.

В правотворческом процессе КПСС играла важнейшую роль. Стоит отметить, что именно определяемые партией задачи и принципы становились политико-идеологической основой советского законодательства. Действовал принцип: «советское право – активное орудие приведения в жизнь политики КПСС» [12].

С целью легализации некоторых партийных решений был создан институт совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР (иногда также с Президиумом Верховного Совета СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ). Эти акты, содержание которых вполне законно контролировалось КПСС, на практике фактически определяли хозяйственную жизнь в стране, касались политических и культурных вопросов. Их принимали в «особо важных случаях» для решения вопросов «большого политического значения» [13]. Участие Совета Министров в составлении и принятии подобных актов служило средством надления их соответствующей юридической силой, а КПСС повышала значение документа и распространяла обязанность его исполнения на разветвлённые партийные структуры. Стоит отметить, что часто совместные постановления дополнительно одобрялись высшими партийными инстанциями (чаще всего, Пленумами ЦК). Однако этим влияние партии на правотворчество не ограничивалось.

Все ключевые решения, значимые для жизни страны, фактически принимались в Политбюро ЦК КПСС, куда на расширенные заседания для консультаций часто приглашались чиновники из разных государственных и общественных организаций, и лишь затем направлялись в органы государственной власти, где им придавалась официальная правовая форма [14]. Видный советский юрист Н.Г. Александров отмечал, что ни одно решение государственного органа или нормативно-правовой акт «не принимались и не принимаются без руководящих указаний партии» [15]. Известны случаи, когда решения Политбюро принимались к исполнению органами государства даже

без надлежащих правовых процедур, что свидетельствует о превосходстве для чиновников значимости устных или письменных партийных указаний над положениями советских законов [16]. На основании этого сегодня некоторые ученые утверждают, что иногда партийные акты в советской правовой системе выступали источниками права [17]. Роль и влияние коммунистов на правотворческий процесс было столь велико, что периодически в их документах можно найти прямое обязывание органа государственной власти разработать какой-либо законопроект или внести определённые изменения в действующее законодательство [18].

Как было выше отмечено, органы государственной власти и так фактически находились под контролем партии и выражали ее волю, что ещё более усиливало контроль коммунистов непосредственное влияние КПСС. Остальные, беспартийные депутаты ВС, как правило, тоже в большинстве вопросов следовали воле партии. Особая система выполнения возложенных на высший орган государственной власти функций, в которой все основные решения, в перерыве между сессиями, принимал своими указами немногочисленный Президиум Верховного Совета во главе с Председателем, упрощала осуществление партийного контроля за данным органом, ведь Президиум состоял в том числе из членов партийного руководства, а его Председателем с 1977 года почти непрерывно оставался Генеральный секретарь ЦК КПСС. По этим и иным причинам среди зарубежных учёных распространено мнение о крайне несущественной роли Верховного Совета в осуществлении реальной власти в СССР, несмотря на широкие полномочия, которыми был формально наделён этот орган власти [19].

Примерно такая же ситуация складывалась на иных уровнях власти в СССР. В союзных республиках партию представляли свои ЦК (кроме РСФСР), в регионах обкомы и крайкомы КПСС, на иных уровнях – райкомы, горкомы и т.д. Как отмечал В.М. Курицын, первым лицом любой административно-территориальной единицы являлся первый секретарь соответствующей

щего партийного комитета, а руководитель местного органа власти – только вторым [20].

Таким образом, даже без учета возможностей издания имеющих юридическую силу актов, КПСС оказывала серьёзное и непосредственное влияние на правотворческий процесс в СССР, во многом определявшееся ролью идеологии в общественной жизни.

Существенным было также влияние партии на правоприменительную деятельность. Осуществлявшие ее органы власти и суды, несмотря на установленные законом гарантии [21], находились в серьёзной зависимости от КПСС. Как формирование органов государственной власти, так и итог выборов судей предрешались партийными функционерами, а сам безальтернативный избирательный процесс, как уже было отмечено, оставался лишь способом их легализации. То же касалось и участвовавших в судебных процессах избираемых народных заседателей. В 1977 году в РСФСР 95% всех избранных судей составляли члены партии и комсомола [22], на которых распространялась партийная дисциплина и непосредственное влияние КПСС. Это позволяло партии держать под относительным контролем решения судов разных уровней. Широкое распространение приобрела практика «телефонного права», когда представители номенклатуры по телефону отдавали распоряжения судьям по поводу нужных решений, пользуясь этой зависимостью [23]. В случае сопротивления подобному вмешательству могли последовать любые санкционные меры, вплоть до отстранения судьи или привлечения его к дисциплинарной ответственности. Примеров вмешательства партийных органов в правосудие сохранилось множество. Например, на заседании Политбюро 16 января 1933 года было решено «считать целесообразным организацию суда... т.т. Ягоде и Крыленко внести на следующее заседание Политбюро проект предложений по организации суда над животноводами-вредителями», что резко выходило за рамки партийных полномочий [24]. А заседание Политбюро ЦК от 23 июля 1946 года отметилось решением вы-

нести в отношении руководителей «власовцев» смертный приговор, хотя суд по этому делу состоялся только в августе того же года [25].

Известны случаи, когда под партийным давлением суды принимали решения или выносили приговоры, противоречащие советскому законодательству и основным принципам права. Например, «Дело Нейланда» или «Дело валютчиков». По мнению некоторых учёных, устные приказы партийных «боссов» в советские годы играли для судей даже большую роль, чем письменные предписания, составленные в соответствии с законом [26]. Известны случаи и фактического применения в судебных процессах партийных актов, как источников права. Например, Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский, поддерживая обвинение по делу о некомпетентной отгрузке комбайнов, открыто ссылаясь в том числе и на положения одного из постановлений ЦКК ВКП(б) [27].

Стоит отметить, что влияние КПСС на органы власти и суды всё же имело определённые границы, которые с развитием советской правовой системы лишь сужались. Депутаты в советах, в первую очередь, представляли интересы своих избирателей, а потому при голосовании по некоторым вопросам руководствовались их наказами, а не позицией КПСС. Утверждение на безальтернативных выборах в советы или суды выдвинутого партией кандидата могло и не состояться в случае, если более 50% избирателей по каким-то причинам голосовали против него или портили бюллетень [28]. Такая ситуация вынуждала местный партийный комитет, уступая воле рядовых граждан, срочно искать другого, более приемлемого для населения кандидата. По этой причине чиновники старались при решении вопросов опираться на общественное мнение, а не только на партийные предписания, что ограничивало всевластие КПСС.

И в партии, и в государственных органах существовали системы контроля со стороны населения за деятельностью чиновников (например, органы народного контроля, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС и т.д.). Правда, возможно-

сти воздействия на власть с их помощью были существенно ограничены и, как правило, не распространялись на лиц, занимавших в номенклатуре высокое положение.

Как уже отмечено выше, с годами влияние КПСС на правовую систему продолжало падать. Если в 1920-1930-е годы роль коммунистической партии в управлении страной почти не регулировалась законом, что часто приводило к вседозволенности ее функционеров, то с 1936 года в законодательстве стали появляться положения, определяющие партию как «ядро политической системы общества» [29]. С тех пор вмешательство КПСС (ВКП(б)) в деятельность органов государственной власти и общественных организаций постепенно ограничивалось указанными выше способами, а роль советских законов росла. В партийных актах все реже встречались прямые указания органам государственной власти, а их содержание становилось менее конкретным и более расплывчатым. Сталинские «перегибы» постепенно уходили в прошлое.

Впервые объектом открытых дискуссий в обществе вопрос несовершенства избирательной системы и чрезмерной роли коммунистической партии в СССР стал в годы перестройки. Тогда же ограничение власти коммунистов, возвращение реальной государственной власти советам, усовершенствование избирательной системы и освобождение советского права от идеологических «оков» стали частью объявленных политических преобразований [30]. До этого же широкие возможно-

сти КПСС официальной прессой и правовой наукой часто существенно приуменьшались и, как правило, объяснялись ее определяющей ролью в построении коммунистического общества [31].

На основании вышеизложенного автор приходит к выводу о доминирующем влиянии, которое оказывала КПСС на функционирование советской правовой системы. Возможность коммунистов определять содержание и результаты правотворческого и правоприменительного процесса в СССР имела причиной существенную и, одновременно, слабо регламентированную законом роль партии в управлении движущимся к коммунизму обществом.

В таких условиях любые действия органов государственной власти, как минимум, согласовывались с партийными комитетами, а чаще ими диктовались.

Но стоит отметить, что влияние партии на функционирование советской правовой системы было далеко не абсолютным, ограничиваясь положениями советских законов и мнением населения.

Постепенно распространённые в 1920-1940-е годы случаи незаконного партийного вмешательства в деятельность органов государственной власти становились всё более редкими, а роль закона возрастала. Уже в 1970-1980-е годы партийные акты отличались довольно размытым содержанием и отсутствием прямых указаний органам советской власти и судам. Однако полное избавление от партийного диктата в праве произошло только после развала КПСС в 1991 году.

Библиографический список

1. Пронин, И.И. Степичев, М.И. Ленинские нормы партийной жизни. – М., 1969. – С. 10.
2. Положение о Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах от 9 января 1959 года, утвержденное президиумом ЦК КПСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shieldandword.mozohin.ru/> (дата обращения: 11.02.2023).
3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 384 с.
4. Марксистско-ленинская теория государства и права: социалистическое право. – М., 1973. – 210 с.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 года N 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года

№ 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // ЭПС «Система ГАРАНТ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10006113/> (дата обращения: 11.02.2023).

6. Правовая система социализма. В 2 кн. Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи / отв. Ред. А.М. Васильев. – М., 1986. – 147 с.

7. Минникенс И.В., Томкин С.А. Партийные акты в системе источников советского права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 184 с.

8. Хамуков А.А. Конституции социалистических стран Европы: общие черты, различия, соотношение с конституциями СССР // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 8А. – С. 72-77.

9. Лившин, А.Я. Коммунистическая партия в системе власти в СССР / А.Я. Лившин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – №3. – С. 13-35.

10. Сунгуров А.Ю. Политическая система развитого социализма: от Хрущева к Черненко.

11. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991.

12. История советского государства и права. В 3 кн. Кн. 1. Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). – М., 1968. – 296 с.

13. Теория государства и права / М.П. Карева, С.Ф. Кечекьян, А.С. Федосеев, Г.И. Федькин. – М., 1955. – 374 с.

14. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК КПСС с приложением проекта о создании в КГБ самостоятельного (пятого) управления по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника. 17 июля 1967 г. // Исторические материалы: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/66978>.

15. Александров, Н.Г. Право и законность в Советском социалистическом обществе. – М., 1956. – С. 8.

16. Шахрай, С. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина / С. Шахрай. – М.: Синдбад, 2021. – 428 с.

17. Минникенс И.В., Томкин С.А. Партийные акты в системе источников советского права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 184 с.

18. Протокол Политбюро от 31 марта 1927 г. №93 // Документы советской эпохи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=69704>.

19. Armstrong, John Alexander (1986). Ideology, Politics, and Government in the Soviet Union: An Introduction. University Press of America. ISBN 0819154059.

20. Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. учеб. пособие. – М., 1998. – 57 с.

21. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 384 с.

22. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное правоведение). – М., 1967.

23. Леденева, А. Телефонное право в России / А. Леденева, Н. Шаушан // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2008. – №3. – С. 42-50.

24. Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 января 1933 года. №128 // Исторические материалы: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/58512>.

25. Генерал Власов. История предательства: в 2 т., в 3 кн. Т. 2. В 2 к. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.

26. Батулин Ю.М. и др. Эпоха Ельцина: очерки политической истории. – М.: Вагриус, 2001. – 424 с.
27. Вышинский А.Я. Судебные речи. – М., 1948. – 171 с.
28. Getty, J. Arch. State and Society under Stalin: Constitutions and Elections in the 1930s (англ.) // *Slavic Review*. – 1991. – doi:10.2307/2500596. – JSTOR 2500596.
29. Конституция СССР 1936 года. 05.12.1936. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории».
30. Резолюции XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Изд. полит. лит., 1988.
31. Алексеев, С.С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // *Правоведение*. – 1977. – №5. – С. 15-23.
32. Хамуков А.А. Особенности социально-экономического развития СССР в конце 1960-х – начале 1980-х годов: основные экономические проблемы // *Бизнес и общество: электрон. научн. журн.* – 2022. – № 4 (36). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://business-society.ru/2022/num-4-36/18_khamukov.pdf.

THE ROLE OF THE CPSU IN THE FUNCTIONING OF THE SOVIET LEGAL SYSTEM

A.A. Khamukov, *Student*

**Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** It is no secret that in socialist states the role of the ruling party often went far beyond its formally defined powers. The reason for this was the presence of a mandatory ideology, the conductor and "vanguard" of which the "new type of party" was recognized. This state of affairs significantly affected the legal system, which was significantly influenced by the prevailing ideology and its "guide". This article is devoted to the earliest and most influential legal system of the socialist legal family – the law of the USSR. In the work, the author aims to determine the degree of influence of the ruling party of the Soviet Union on the functioning of the Soviet legal system.*

***Keywords:** party, communism, socialism, law, state, USSR.*